

УДК 342.41+342.731

О ДУХОВНЫХ ОСНОВАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ПРАВОПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ

Бабурин Сергей Николаевич¹⁻⁵,

*д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист Приднестровской Молдавской Республики,
почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики,
иностраннный член Академии наук Абхазии,
e-mail: 1357343@mail.ru,*

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия,

³Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия,

⁴Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия,

⁵Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Целью исследования является анализ необходимости и закономерности рождения идеи нравственного государства через упрочение свободы совести в современном обществе. Правопонимание свободы совести выступает одним из духовных оснований государственного суверенитета. Методология исследования включает методы историко-правового анализа при междисциплинарном подходе, абстрагирования и мысленного моделирования, сравнительно-правовой, восхождение от абстрактного к конкретному. Дается определение свободы совести, мировоззренческих основ нравственного государства. Именно нравственно-этические основания Конституции РФ формируют в ней социокультурную линию развития современной цивилизации. На примере конкретных решений Европейского суда по правам человека, позиции Совета Европы делается вывод о том, что секуляризм европейского Просвещения привел к уравниванию в представлении западного общественного самосознания добра и зла, а в странах Запада имеет место принудительный нравственный нейтралитет общества, порождающий безнравственность и вседозволенность. Анализ различных аспектов понимания свободы совести как базовой ценности, без которой невозможен суверенитет современного государства, важен для дальнейшего развития правовопонимания, преподавания в вузах теории государства и права, конституционного права.

Ключевые слова: государство, суверенитет, свобода совести, религия, конституционализм, правовопонимание, конституционная реформа, духовно-нравственные ценности

ON THE SPIRITUAL FOUNDATIONS OF STATE SOVEREIGNTY: LEGAL UNDERSTANDING OF FREEDOM OF CONSCIENCE IN MODERN CONSTITUTIONALISM

Baburin S.N.¹⁻⁵,

*Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist Worker of the Russian Federation, Honored Lawyer of Transnistria, Honorary Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia,
e-mail: 1357343@mail.ru,*

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

³Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia,

⁴Donetsk State University, Donetsk, Russia,

⁵Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

The purpose of the article is to analyze the necessity and regularity of the birth of the idea of a moral state through the enhancement of freedom of conscience in modern society. The legal understanding of freedom of conscience is one of the spiritual foundations of state sovereignty. The research methodology includes the methods of historical and legal analysis with an interdisciplinary approach, abstraction and mental modeling, comparative legal analysis, and the ascent from the abstract to the concrete. The definition of freedom of conscience and ideological foundations of a moral state is given. It is the moral and ethical foundations of the Constitution that form the socio-cultural line of development of modern civilization. On the example of specific decisions of the European Court of Human Rights, the position of the Council of Europe, it is concluded that the secularism of the European Enlightenment led to an equalization in the representation of Western public consciousness of good and evil, that in Western countries there is a forced moral neutrality of society, giving rise to immorality and permissiveness. The analysis of various aspects of the understanding of freedom of conscience as a basic value, without which the sovereignty of the modern state is impossible, is important for the further development of legal understanding, for teaching the theory of state and law and constitutional law in universities.

Keywords: state, sovereignty, freedom of conscience, religion, constitutionalism, legal understanding, constitutional reform, spiritual and moral values

DOI 10.21777/2587-9472-2024-2-36-45

Введение

Наличие государственного суверенитета как политический и правовой принцип определяет и ныне отношения между государством и гражданином, между государствами в их международных отношениях [1, с. 287]. Политические и научные споры о современном содержании проблем государственного суверенитета давно стали инструментом политического и геополитического противоборства, особенно в настоящее время, когда даже в цивилизации, основанной на христианском нравственном идеале, эгоистические интересы западных государств полностью взяли верх над понятием общего блага.

Далеко не случайно понятие «суверенитет» обычно включается в качестве одного из существенных при определении термина «государство». Как подчеркивает Президент РФ В.В. Путин, пандемия коронавирусной инфекции наглядно продемонстрировала, что структурообразующей единицей мирового устройства являются только государства, и лишь суверенные государства способны эффективно отвечать на вызовы времени и запросы граждан¹. Глобальный примат отвергающей этику политики над правом ныне очевиден [2, с. 172]. Что же касается суверенитета, то Г. Еллинек обоснованно отмечал, что суверенитет – не абсолютная, а историческая категория [3, с. 456]. Вместе с тем остается неизменным принцип, согласно которому «государственный суверенитет вообще не может быть ограничен, потому что... он представляет собой определенное свойство государства, в силу которого оно является независимым и самостоятельным как внутри, так и вне пределов своих границ» [4, с. 257].

При рассмотрении проблем государственного суверенитета на первом месте стоит вопрос о понимании, выявлении духовных оснований государственного суверенитета. Соглашаясь с опирающимся на «Толковый словарь» В.И. Даля о. Константином Изофатовым, будем рассматривать понимание основы (основания) по отношению к отдельному человеку и обществу как то, без чего вещь как таковая существовать не может, то, что обуславливает все стороны человеческой жизни [5, с. 68]. Признавая, что духовное – это отражение жизни вечной и непосредственная связь человека напрямую с Богом [Там же, с. 71], мы в дальнейшем будем рассматривать духовность в ее многогранном социальном измерении. Кризис именно духовно-нравственных основ общества неизбежно приводит к социально-политическим потрясениям [6, с. 203, 204]. Соответственно, велика роль нравственно-этических оснований Конституции РФ, закрепления в ней социокультурной линии развития современной цивилизации [7, с. 20; 8, с. 73].

¹ Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай» (21 октября 2021 г.). – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 08.04.2024 г.). – Текст: электронный.

Соглашаясь с мнением о том, что государство и общество нуждаются в идеологии и идеалах, как человек – в нравственных ориентирах, а при формировании российской конституционной правовой идеологии главным ориентиром должны стать права, свободы и законные интересы граждан Российской Федерации [9, с. 33, 34], отметим роль смыслов всех упомянутых прав и свобод, важность преодоления неолиберального мировоззренческого наследия, деформировавшего российские традиционные духовно-нравственные ценности. Не ниже прав и свобод человека стоят его вера, святыни и Отечество, в связи с чем ныне и стоит задача совместными усилиями государства и общества укрепить традиционные ценности многонационального народа России, которые передаются от поколения к поколению нравственными ориентирами, формирующими мировоззрение граждан России, лежащими в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны².

Конституционализм свободы совести и нравственных начал как основа государственной суверенности

Современное правопонимание, как и наше самое общее представление о сущности права и государства, немислимо без формально-логической систематизации ценностей как качеств, в силу которых предмет или явление становится объектом социальных устремлений [10, с. 102]. Важное место в системе конституционных ценностей занимают права и свободы человека и гражданина, среди которых после права на жизнь следует рассматривать свободу совести.

Религиозно-нравственные начала всегда были и остаются фактором человеческого развития. Нравственное сознание – слишком важная составная часть культурной ментальности, а для консервативного или традиционалистского мышления религия всегда представляет собой нечто большее, чем просто конфессиональную принадлежность. Сам тип консервативного мышления спиритуалистичен [6, с. 119]. Следовательно, духовная общность восстанавливающих свое государственное единство народов – обязательное условие успешности межгосударственной интеграции.

В условиях ускоренного развития современного общества обоснованно проходит переосмысление роли права как созидателя новой социальной реальности, когда и правовые системы анализируются как средства и результаты созидания социальной реальности [11, с. 283–290]. В основе любых оценок государства и права остается решающая роль культурно-исторических типов. Отсюда следует и цивилизационный смысл политического выбора Великого князя Александра Невского, поставившего государственный суверенитет Руси на духовно-нравственные начала [12].

Даже в обстановке начинавшегося перехода к военному коммунизму в Советской России придавали важное место обеспечению за трудящимися действительной свободы совести, что попытались сделать, отделяя ее от религиозных верований, для чего провозгласили отделение церкви от государства, а школы – от церкви, свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами (ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г.). В целях обеспечения за трудящимися свободы совести как действительной свободы выражения своих мнений уничтожалась зависимость печати от капитала (ст. 14). Конечно, игнорирование духовно-нравственных архетипов русского православного общества, борьба с религией являлись системной ошибкой революционеров, в связи с чем, хотя в ходе дальнейшего конституционного развития России богоборчество, как известно, потеряло приоритет, а свобода мнений, свобода совести были распространены на всех граждан России, советский социализм прекратил свое существование. Нельзя следовать традиционным ценностям исподтишка и рассчитывать на компромисс добра и зла, прикрывая его формальным провозглашением прав и свобод.

В настоящее время каждому гражданину РФ гарантируются свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции РФ 1993 г.). Приведенной норме корреспон-

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ: [от 9 ноября 2022 г. № 809]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 14.04.2024). – Текст: электронный.

дируют конституционная гарантия свободы мысли и слова, когда никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ст. 29 Конституции РФ), признание нормой жизни идеологического многообразия (ч. 1 ст. 13).

Таким образом, конституционная норма обеспечивает защиту духовно-нравственного достоинства человека, является отражением светского характера государства в системе прав и свобод человека и гражданина. Она имеет универсальный характер, хотя индивидуальные особенности религий очень значительны, что отражается в национальных особенностях понимания светского характера прав человека в отдельных государствах.

Принципиально важно, что любые религиозные свободы составляют общую свободу мировоззренческого самоопределения личности. «Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, – утверждал Ф.М. Достоевский, – но нет ничего и мучительнее»³.

Конституционное закрепление свободы совести начинается с конституирования свободы вероисповедания. Под свободой вероисповедания следует понимать закрепленную в законе возможность исповедовать и практиковать любую религию. Свобода вероисповедания в силу ее стремления к духовной гармонии предполагает существование общества, основанного на религиозных ценностях.

Так, первая поправка к Конституции США, ратифицированная в 1791 г., установила, что «Конгресс не должен издавать законов, относящихся к установлению какой-либо религии или запрещающих ее свободное исповедание». Отсюда следует и то, что до настоящего времени в некоторых штатах вполне светских США человек, заявивший о своем неверии в Бога, не может выступать свидетелем в суде (Арканзас) или занимать государственную должность (Миссисипи, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Теннесси). В Конституции Техаса, например, записано: «Никто не может быть не допущен к замещению государственной должности по причине его религиозных чувств, при условии, что он признает существование Высшего Бога» [Цит. по: 13, с. 4]. Другая ситуация наблюдается на Европейском континенте. Позиция Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) строится на том, что требование принесения присяги на Евангелии представляет собой ограничение свободы совести и религии в смысле п. 2 ст. 9 Конвенции, поскольку предполагает клятву в верности определенной религии под угрозой утраты права на парламентский мандат (п. 34 решения ЕСПЧ по делу Бускарини и других против Сан-Марино). Суд подтвердил недопустимость увязывания осуществления мандата, направленного на представительство в парламенте различных взглядов, существующих в обществе, с предварительным заявлением о приверженности определенным убеждениям (п. 39) и признал, что оспариваемое ограничение свободы совести и религии не может рассматриваться как «необходимое в демократическом обществе»⁴. Столь однозначное юридическое отрицание традиционных ценностей ныне дорого обходится Западу и составляющим его государствам. Утрачивая духовные основания своего государственного суверенитета, государства Запады теряют цивилизационную самоидентичность.

Предшественником свободы вероисповедания, первичной формой толерантности, т.е. способности признавать и уважать чужую точку зрения, признавать за каждым гражданином право исповедовать любую религию, следует считать веротерпимость, означавшую неконфликтное отношение к религиозному инакомыслию, исповеданию иной религии, чем той, которая принята в государстве. Принцип «чья власть, того и вера» существовал многие века, начиная с первых шагов человеческого общества. Веротерпимость являлась политическим качеством (политикой) государства, решившего упрочить свою власть смягчением межконфессиональных конфликтов между подданными. Например, актом веротерпимости во Франции стал в 1598 г. Нантский эдикт Генриха IV, даровавший протестантам равные вероисповедные права с католиками, хотя и не уравнивавший в правовом статусе данные религиозные верования.

Формирование духовных основ государственного суверенитета нарождающихся современных национальных государств началось именно с правового закрепления в обществе веротерпимости.

Свобода совести – значительно более широкое понятие, чем свобода вероисповедания. В современном конституционализме свобода совести охватывает не только религиозные чувства личности, но

³ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2021. – С. 277.

⁴ Бускарини и другие против Сан-Марино: судебное решение Европейского суда по правам человека: [от 18 февраля 1999 г.]. – URL: <https://www.eods.eu/elex/uploads/files/57c43b4771828-BUSCARINI%20AND%20OTHERS%20v.%20SAN%20MARINO.pdf> (дата обращения: 13.04.2024). – Текст: электронный.

и свободу самих широких убеждений человека, его свободу мировоззренческого выбора. Рожденная британским Биллем о правах 1689 г. как «свобода слова», означавшая право личности иметь собственные мнения и убеждения, право им следовать, при запрете государству (п. 9 Билля о правах) использовать их в качестве повода к преследованию, в том числе в суде⁵, свобода совести выступает естественным правом человека самостоятельно формировать свои убеждения. Любой человек вправе исповедовать любую религию или придерживаться любого культа или не исповедовать никакой религии и не следовать никакому культу.

Конституционная защита духовности нравственной личности

Если духовность восходит к прямой связи человека с Богом, то социальной формой данной связи является совесть – исходное качество нравственной личности. Поскольку совесть есть внутренний нравственный порядок человека, его способность различать в своих поступках доброе и недостойное, представляющее собой, иными словами, не основанное на каком-либо внешнем авторитете, а вырастающее из внутреннего психического (когнитивного) процесса осознание человеком его обязанности, то именно свобода совести лежит в основе всех политических и гражданских прав, хотя и не включает их в себя. Без нравственности человеческое общество существовать не может. Именно в этом смысле следует понимать слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Нравственность – это синоним выживания» [14, с. 380].

Свобода совести и свобода вероисповедания в Конституции РФ 1993 г. фактически рассматриваются как единое целое, наполненное одним содержанием, включающим в себя право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь, распространять религиозные и иные убеждения, действовать в соответствии с ними. Под иными убеждениями следует понимать агностицизм, материалистические, атеистические, нерелигиозные взгляды. Однако деятельность общественных объединений нерелигиозной направленности осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ.

Каждому в Российской Федерации гарантируются свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Данная норма подтверждает, что духовно-нравственное понимание свободы человека выводится за рамки веротерпимости и свободы вероисповедания, охватывая и право не исповедовать никакой религии. Религиозное мирозерцание формально юридически уравнивается в обществе с убеждениями агностиков, верящих в невозможность доказать существование или отсутствие Бога, и атеистов, отрицающих само существование Бога.

Право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой не только индивидуально, но и совместно с другими предполагает возможность создания в целях совместного свободного исповедания и распространения веры как религиозных организаций, регистрируемых в установленном законом порядке, так и религиозных групп, способных существовать без государственной регистрации (Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ).

Свободный выбор, сама возможность иметь и распространять религиозные и иные убеждения означают недопустимость не только государственного, но и любого иного (группового, семейного) принуждения человека к выбору религии или какого-либо мировоззрения. Аналогичный смысл имеет и возможность для каждого человека свободно действовать в соответствии с религиозными и иными убеждениями, что предполагает возможность каждого по своему усмотрению выбирать образ жизни, увлечения и характер работы, поведение в семье и общественных местах, однако при обязательном условии не нарушать действующее законодательство.

В целях обеспечения любому человеку в Российской Федерации свободы совести и свободы вероисповедания государство прибегает к организационным защитным механизмам. Гарантиями права

⁵ Билль о правах // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т. 2. Современное государство и право / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 39.

на свободу совести и свободу вероисповедания выступают светский характер государства и светский характер образования, получаемого в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Государство вправе предусмотреть и определенные преграды, для того чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека, совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести, религии, иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п.⁶

Негативные для государственного суверенитета последствия секуляризма Просвещения

Свободы, установленные в ст. 28 Конституции РФ, признаются не только за гражданами Российской Федерации, но и за иностранцами и лицами без гражданства, причем принадлежат всем им от рождения. Данные свободы имеют не только индивидуальный характер, но и могут реализовываться и совместно с другими, что прямо означает распространение личных свобод на объединения граждан, коллективы верующих или единомышленников, которым государство гарантирует свободное отправление культа и исполнение иных религиозных обязанностей или прав, связанных с их убеждениями. Все это просто необходимо в нынешней глобальной ситуации мировоззренческого кризиса, когда, как прозорливо сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл еще в 2015 г., миру станет необходима «миссия России, осуществляя которую мы станем не подражать и заимствовать, а свидетельствовать о сохраненном понимании Бога, нравственности, семьи, народных судеб, человеческой жизни и ее смысла» [14, с. 66].

Рассматриваемая конституционная норма корреспондирует с международными стандартами, существующими в сфере религиозных свобод, прежде всего со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., воплотившейся в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., согласно которой «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отпадении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений»⁷. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

Конституционная норма закрепляет в российском праве важную международно-правовую норму, согласно которой каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Данное право включает свободу менять свою религию или убеждения, свободу исповедовать свою религию или придерживаться убеждений как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным образом, в богослужении, учении и выполнении религиозных и ритуальных порядков (ст. 18 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., ч. 1 ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.). Более того, в Российской Федерации в полном объеме действует норма международного права, гарантирующая, что свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ч. 2 ст. 9 Конвенции). Европейская комиссия по

⁶ По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и Религиозного объединения «Христианская Церковь Православия»: постановление Конституционного Суда РФ: [от 23 ноября 1999 г. № 16-П]. – URL: <https://legalacts-ru.turbopages.org/legalacts.ru/s/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23111999-n> (дата обращения: 21.03.2024). – Текст: электронный.

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – Москва: Изд-во Московского независимого института международного права, 1997. – Т. 2. – С. 28.

правам человека отмечала, что закрепление в п. 1 ст. 9 двух альтернатив не должно трактоваться как их взаимное исключение или как предоставление властям права выбора, т.е. данное положение означает лишь признание того, что религия может выражаться любым из данных способов. ЕСПЧ особо оговорил недопустимость провокативного и злонамеренного нарушения духа терпимости, закрепляя за государством право принимать меры против форм поведения, несовместимых с уважением свободы мысли, совести и религии других лиц [15, с. 612].

ЕСПЧ в решении по делу «Бускарини и другие против Сан-Марино» от 18 февраля 1999 г. акцентировал внимание на том, что свобода мысли, совести и религии предполагает свободу иметь религиозные убеждения или не иметь таковых, отправлять религиозные обряды или не отправлять их (п. 34)⁸. В вопросе о толковании нормы о свободе совести ЕСПЧ исходит из того, что право на свободу религии, как оно гарантируется Конвенцией, исключает оценку государством легитимности религиозных вероисповеданий или способов их выражения (п. 47 Судебного решения ЕСПЧ по делу «Мануссакис (Manoussakis) и другие против Греции» от 26 сентября 1996 г.) и, признавая опасность прозелитизма (п. 46), требует, тем не менее, обеспечить подлинный религиозный плюрализм, являющийся, по представлению ЕСПЧ, неотъемлемой чертой демократического общества (п. 44)⁹ [Подробнее см.: 16].

Хотя И.В. Понкин обоснованно, на большом фактическом материале, делает вывод о том, что светскость государства нигде не признается тождественной его атеистичности или антирелигиозности [17], международно-правовые нормы в сфере религиозных свобод вообще сконструированы с атеистических позиций. Директивно утверждается, что свобода выражения религии не исключает возможности критики верующих. Данная правовая позиция сформулирована в решении ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» от 20 сентября 1994 г. ЕСПЧ отметил, что у тех, кто открыто выражает свою религиозную веру независимо от принадлежности к религиозному большинству или меньшинству, нет разумных оснований ожидать, что они останутся вне критики. Они должны проявлять терпимость и мириться с тем, что другие отрицают их религиозные убеждения и даже распространяют учения, враждебные их вере¹⁰. Аналогична и правовая позиция Совета Европы, включающая как приверженность свободе мысли, совести и религии, так и допустимость открытой дискуссии по вопросам, касающимся религии и верований в каждом демократическом обществе¹¹.

Заключение

На примере конкретных решений ЕСПЧ и современной позиции Совета Европы можно убедиться в том, что секуляризм европейского Просвещения привел к уравниванию в представлении западного общественного самосознания добра и зла, принудительному нравственному нейтралитету общества, порождающему безнравственность и вседозволенность. Подобная «толерантность» выступает основанием утраты национальной идентичности и десоверенизации. Разрушение духовных оснований государственного суверенитета порождает и последующую утрату народами их государственности.

Конституционная реформа 2020 г. в Российской Федерации придала содержанию свободы совести российскую цивилизационную наполненность, восстановив духовные основания государственного суверенитета. Задан духовно-нравственный каркас понимания и реализации прав, свобод человека, в том числе свободы совести. Конституционным приоритетом стали сохранение памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, осознание преемственности в развитии Российского государства.

⁸ Бускарини и другие против Сан-Марино: судебное решение Европейского суда по правам человека: [от 18 февраля 1999 г.]. – URL: <https://www.eods.eu/elex/uploads/files/57c43b4771828-BUSCARINI%20AND%20OTHERS%20v.%20SAN%20MARINO.pdf> (дата обращения: 13.04.2024). – Текст: электронный.

⁹ Мануссакис (Manoussakis) и другие против Греции: судебное решение Европейского суда по правам человека: [от 26 сентября 1996 г.]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2461499> (дата обращения: 14.04.2024). – Текст: электронный.

¹⁰ Институт Отто-Премингер против Австрии (Otto-Preminger-Institut v. Austria): постановление Европейского суда по правам человека: [от 20 сентября 1994 г. (жалоба № 13470/87)]. – URL: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/institut-otto-preminger-protiv-avstrii-postanovlenie-evropejskogo-suda> (дата обращения: 13.04.2024). – Текст: электронный.

¹¹ Рекомендации ПАСЕ № 1805 (2007) от 27 июня 2007 г. – URL: [https://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2007\]/\[Juin2007\]/Rec1805_rus.asp](https://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2007]/[Juin2007]/Rec1805_rus.asp) (дата обращения: 13.04.2024). – Текст: электронный.

Приоритетно и создание условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Приоритетны само семейное воспитание (ст. 67.1 Конституции РФ), защита семьи, материнства, отцовства и детства, защита института брака как союза мужчины и женщины, создание условий для достойного воспитания детей в семье (ст. 72 Конституции РФ). А.М. Осавелюк справедливо видит в указанных конституционных новеллах принципиальное расширение исторических границ и духовно-культурного пространства [18, с. 84]. Россия начинает формировать элементы фундамента нравственного государства.

Следует согласиться с А.И. Овчинниковым в том, что постсекулярность пришла на смену рациональному секуляризму модерна с его претензией на «расколдовывание мира» и может рассматриваться как его преодоление [8, с. 68]. Актуализируется осмысление необходимости отказа от субстанциональных экономических, политических и духовно-нравственных основ западного (буржуазного) строя общества [19, с. 36].

Особенно важно подчеркнуть, что конституционные приоритеты не навязываются личности в качестве обязательных элементов свободы совести, т.е. личность может как руководствоваться ими, так и игнорировать. Данные приоритеты относятся уже к проблемам реализации убеждений человека, практическому осуществлению свободы совести [20], четко очерчивают нравственную и правовую границу между допустимыми и недопустимыми, антиконституционными поступками гражданина. Человек формально вправе не иметь идеалов, не верить в Бога или, допустим, полагать нормой однополое сожительство. Пока его взгляды касаются только его, они должны защищаться законом, как и любые другие. Однако при переносе своих взглядов в практическую сферу деятельности коллективов и организаций, тем более органов публичной власти, посягательство на публичное попрание конституционных принципов должно безоговорочно пресекаться. Именно нравственно-этические основания Конституции РФ формируют в ней социокультурную линию развития современной цивилизации.

Недопустимо и посягательство на свободу совести гражданина под любым возможным предлогом. Более того, за действия по воспрепятствованию осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, сопряженные с насилием над личностью, умышленным оскорблением религиозных чувств граждан, пропагандой религиозной нетерпимости, нарушающие законодательство о свободе совести и свободе вероисповедания, предусмотрена дисциплинарная, административная (ст. 5.26 Кодекса РФ об административных правонарушениях) и даже уголовная (ст. 148 Уголовного кодекса РФ) ответственность.

Свобода совести каждой личности требует ответственности от человека и полного невмешательства в ее правомерное осуществление от государства, тем более от мирового сообщества. Защита личности от внешних посягательств является важнейшей конституционной обязанностью государства, которая реализуется при защите государством своего суверенитета. Хотя Р. Лоуи с позиции антрополога отказывает суверенитету в рассмотрении его как сущности государственности, он все же признает измерения важности территориального фактора мерой существующего суверенитета [21, с. 126]. Тем более значимо понимать, каковы основания современного государственного суверенитета, какое место среди них занимает принцип духовности.

Список литературы

1. Рагимов И.М., Бабурин С.Н., Голик Ю.В., Дук Ю.И., Коробеев А.И. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад. – Санкт-Петербург: Юрид. центр-Академия, 2019. – 344 с.
2. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. – Москва: Проспект, 2020. – 448 с.
3. Еллинек Г. Общее учение о государстве / вст. ст. И.Ю. Козлихина. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
4. Златопольский Д.Л. СССР – федеративное государство. – Москва: Изд-во Московского университета, 1967. – 333 с.
5. Протоиерей Константин Изофатов. Духовные основы великой победы // Духовные основы славянского мира. Великая Победа 1945 г.: материалы V Междунар. церковно-общественного и научно-про-

- светительского Ирининского Форума / под ред. С.Н. Бабурина, А.П. Миньяр-Белоручевой, С.А. Савеловой. – Москва: Директ-Медиа, 2020. – С. 68–75.
6. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – Москва: Норма, 2023. – 536 с.
7. *Бондарь Н.С.* Конституция России в условиях глобальных перемен правовой жизни: от политических иллюзий к юридическому реализму // Журнал российского права. – 2018. – № 12. – С. 18–32.
8. *Овчинников А.И.* Бог и Конституция в постсекулярном мире // Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904): монография / под ред. А.И. Овчинникова. – Москва: Проспект, 2020. – С. 68–83.
9. Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты: в 2 т.: монография / под ред. А.А. Васильева. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – Т. 1. – 312 с.
10. Правогенез: традиция, воля, закон: монография / под ред. Р.А. Ромашова. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2021. – 480 с.
11. Право как созидатель новой социальной реальности: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – Москва: Проспект, 2024. – 304 с.
12. *Бабурин С.Н.* Мировоззренческий выбор Александра Невского как цивилизационная основа современной российской государственности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 9–17.
13. *Понкин И.В.* Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. – Москва: Инст. гос.-конфессион. отношений и права, 2006. – 389 с.
14. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / сост. В.М. Теребихин. – Москва: Изд-во МП РПЦ, 2019. – 456 с.
15. *Де Сильвия М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 гг. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 1072 с.
16. *Маркова Е.Н.* К вопросу о (не)возможности ограничения внутренней свободы религии (*forum internum*) // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 10. – С. 26–33.
17. *Понкин И.В.* О некоторых особенностях регионального законодательства США о религии и атеизме // Право и современные государства. – 2013. – № 1. – С. 3–6.
18. *Осавелюк А.М.* Бог в духовно-культурном основании отечественной государственности // Государство, церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы XII Междунар. науч. конф., посвящ. 800-летию со дня рождения благоверного князя Александра Невского и его роли в формировании основ государства, ставшего нашим общим домом / под ред. С.Н. Бабурина, А.М. Осавелюка. – Москва: Книжный мир, 2021. – С. 72–85.
19. *Керимов А.Д.* Капитализм и плутократия // Государство и право. – 2023. – № 11. – С. 29–37.
20. *Бондарь Н.С.* «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 20–34.
21. *Лоуи Р.* Происхождение государства / пер. с англ. А. Снигирова; под науч. ред. М. Черновой. – Москва: Дело, 2023. – 128 с.

References

1. *Ragimov I.M., Baburin S.N., Golik Yu.V., Duk Yu.I., Korobeev A.I.* Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад. – Санкт-Петербург: Юрид. центр-Академия, 2019. – 344 с.
2. *Savenkov A.N.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. – Москва: Проспект, 2020. – 448 с.
3. *Ellinek G.* Obshchee uchenie o gosudarstve / vst. st. I.Yu. Kozlihina. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
4. *Zlatopol'skij D.L.* SSSR – federativnoe gosudarstvo. – Москва: Изд-во Московского университета, 1967. – 333 с.
5. *Protoierej Konstantin Izofatov.* Duhovnye osnovy velikoj pobedy // Duhovnye osnovy slavyanskogo mira. Velikaya Pobeda 1945 g.: materialy V Mezhdunar. cerkovno-obshchestvenno i nauchno-prosvetitel'skogo

- Irininskogo Foruma / pod red. S.N. Baburina, A.P. Min'yar-Beloruchovej, S.A. Savelovoj. – Moskva: Direkt-Media, 2020. – S. 68–75.
6. Baburin S.N. Nравstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. – Moskva: Norma, 2023. – 536 s.
7. Bondar' N.S. Konstituciya Rossii v usloviyah global'nyh peremen pravovoj zhizni: ot politicheskikh illyuzij k yuridicheskomu realizmu // Zhurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 12. – S. 18–32.
8. Ovchinnikov A.I. Bog i Konstituciya v postsekulyarnom mire // Bog. Chelovek. Konstituciya. Biblejskaya filosofiya prava v nauchnom nasledii A.P. Lopuhina (1852–1904): monografiya / pod red. A.I. Ovchinnikova. – Moskva: Prospekt, 2020. – S. 68–83.
9. Gosudarstvennaya ideologiya: istoriko-pravovye i teoretiko-pravovye aspekty: v 2 t.: monografiya / pod red. A.A. Vasil'eva. – Moskva: Yurlitinform, 2019. – T. 1. – 312 s.
10. Pravogenez: tradiciya, volya, zakon: monografiya / pod red. R.A. Romashova. – Sankt-Peterburg: Aletejya, 2021. – 480 s.
11. Pravo kak sozidatel' novoj social'noj real'nosti: monografiya / otv. red. Yu.A. Tihomirov. – Moskva: Prospekt, 2024. – 304 s.
12. Baburin S.N. Mirovozzrencheskij vybor Aleksandra Nevskogo kak civilizacionnaya osnova sovremennoj rossijskoj gosudarstvennosti // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2021. – № 3. – S. 9–17.
13. Ponkin I.V. Sovremennoe svetskoe gosudarstvo: konstruktivnaya svetskost'. Konstitucionno-pravovoe issledovanie. – Moskva: Inst. gos.-konfession. otnoshenij i prava, 2006. – 389 s.
14. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. O smyslah / sost. V.M. Terebihin. – Moskva: Izd-vo MP RPC, 2019. – 456 s.
15. De Sil'via M. Precedenty Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. Rukovodyashchie principy sudebnoj praktiki, otnosyashchejsya k Evropejskoj konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Sudebnaya praktika s 1960 po 2002 gg. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr Press, 2004. – 1072 s.
16. Markova E.N. K voprosu o (ne)vozmozhnosti ogranicheniya vnutrennej svobody religii (forum internum) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2017. – № 10. – S. 26–33.
17. Ponkin I.V. O nekotoryh osobennostyah regional'nogo zakonodatel'stva SSHA o religii i ateizme // Pravo i sovremennye gosudarstva. – 2013. – № 1. – S. 3–6.
18. Osavelyuk A.M. Bog v duhovno-kul'turnom osnovanii otechestvennoj gosudarstvennosti // Gosudarstvo, cerkov', pravo: konstitucionno-pravovye i bogoslovskie problemy: materialy XII Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 800-letiyu so dnya rozhdeniya blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo i ego roli v formirovanii osnov gosudarstva, stavshogo nashim obshchim domom / pod red. S.N. Baburina, A.M. Osavelyuka. – Moskva: Knizhnyj mir, 2021. – S. 72–85.
19. Kerimov A.D. Kapitalizm i plutokratiya // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 11. – S. 29–37.
20. Bondar' N.S. "Vechnye" konstitucionnye idealy: naskol'ko oni neizmenny v menyayushchemsya mire? // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 6. – S. 20–34.
21. Loui R. Proiskhozhdenie gosudarstva / per. s angl. A. Snigirova; pod nauch. red. M. Chernovoj. – Moskva: Delo, 2023. – 128 s.